

П. А. Вяземский

Ю. А. Нелединский-Мелецкий

Вяземский П. А. Сочинения: В 2-х т. -- М.: Худож. лит., 1982. -- Т. 2. Литературно-критические статьи. Сост., подг. текста и коммент. М. И. Гиллельсона. 1982.

[OCR Бычков М. Н.](#)

I

Воспоминания мои о Ю. А. Нелединском сливаются во мне с первыми воспоминаниями жизни моей. Он был одним из ближайших друзей отца моего.

Мне было тогда, может быть, лет десять или одиннадцать. Однажды вошел я неожиданно в кабинет отца моего, который разговаривал с Нелединским. Вероятно, разговор их был на этот раз мало назидательный и такого содержания, что отец мой не желал, чтобы я мог его подслушать; по крайней мере, таковым представилось мне опасенье его, когда после, в летах уже более смысленных, возобновились в памяти моей слова, им тогда мне сказанные: "Послушай, Петруха, -- сказал он мне, -- если уже тебе суждено быть повесой, то будь и им, как Нелединский. Я знаю проказы его, но если при смерти моей нужно было бы мне поверить кому-нибудь сестру твою, то я охотно и с полным убеждением ему бы вверил ее".

Отец мой был человек великого ума и благороднейших правил. Итого грустное право говорить о нем с искренностью, как о человеке постороннем. В моих словах нет ни сыновнего самохвальства, ни сыновнего пристрастия. Я лишился его в таком возрасте, в котором почти не имел возможное и вполне оценить его. Суждение мое о нем есть отголосок дошедшего до меня преданья и заимствовано из суждений многих людей замечательных и почтенных, коротко знавших отца моего и с которыми позднее случилось мне сближаться в жизни. Поэтому и мнение его о Нелединском, мнение, сказанное, так сказать, мимоходом, запечатлено глубоким убеждением и кидает яркий свет на нравственные качества припоминаемого мною лица, и поэтому показалось мне характеристикою замечательною и достойною сохранения.

Нелединский и отец мой сблизились в молодости. Тогда, вероятно, кроме взаимного сочувствия, некоторого согласия в правилах, во вкусах и наклонностях к умственным занятиям, сблизили их и случайности общественной жизни. Такие связи, тесно соединяющие молодых людей, часто разрываются с течением времени и силою обстоятельств. Но эта связь не была случайная и мимолетная. Она укрепилась временем и расторгнута была только смертью одного из них. Отец мой скончался в Москве 20 апреля 1806 года. Нелединский тогда жил также в Москве. В продолжение болезни друга своего он не покидал его; в предсмертные дни его не отлучался он от постели больного ни днем, ни ночью; подавал ему лекарства, ухаживал за ним с нежною заботливостью и дружескими речами своими успокаивал и улаживал предсмертные страдания; во время отпевания тела усопшего стоял он в церкви близ гроба его, смотрел с любовью на труп и с необычайною ласкою руку, уже остывшую и онемевшую, жал в руке своей, как руку еще живую, которая могла бы нежным сочувствием отвечать на прикосновения дружбы.

Слова, сказанные мне отцом моим, были отчасти оправданы. Впоследствии Нелединский был назначен душеприказчиком его и опекуном над малолетними детьми его.

Спустя несколько лет, когда из возраста детского переходил в юношеский, я был свидетелем зрелища, которое также сильно врезалось в памяти моей. Нелединский был у вас вечером. Мы тогда жили вместе с семейством Карамзина, и жили открытым домом, куда по вечерам съезжалось многочисленное общество, привыкшее к гостеприимному дому отца моего. Нелединский разговаривал с вами у камина; вдруг сделалось ему дурно, но еще довольно твердым шагом перешел он первую комнату, так что не обратил на себя внимания прочих гостей. Я вышел за ним. В другой соседней комнате начал уже он шататься. У меня так стеснило сердце и я так сробел, что не пришло мне в голову подойти к нему и поддерживать его. Дошедши до дверей, он схватился за них обеими руками и тихо спустился на пол, развязал себе галстук, велел подать графин воды и вылил его себе на голову. Его постиг удар паралича. Он не имел уже сил встать и ходить; его перенесли ко мне в комнату, положили на диван, и тут провел он у нас двое суток. Это была та самая комната и то самое место, на котором за несколько лет перед сим скончался мой отец. Не знаю, пришло ли ему на память это воспоминание, но голова его осталась свежа и